

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.21>

UDC 327.3(100):343.575

LBC 66.4(0),305

Submitted: 29.11.2025

Accepted: 27.02.2026

EVOLUTION OF THE LEGAL FOUNDATIONS OF THE BRICS ANTI-DRUG POLICY IN THE SUMMIT DECLARATIONS (2009–2024)

Grigory A. Udodov

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction: combating drug trafficking, a complex transnational threat to public health, security, and sustainable development, has become one of the priority areas of cooperation within BRICS. However, a systematic analysis of the evolution of the legal and institutional foundations of this policy within such a heterogeneous association is required. This work examines the reflection of anti-drug issues in the final BRICS summit declarations.

Purpose: based on a systematic analysis of the BRICS summit declarations from 2009 to 2024, identify and characterize the main stages and substantive directions in the formation of the group's unified anti-drug policy. **Methodology:** the research methodology is based on the application of the principles of the comparative-historical method and content analysis of the declaration texts. **Results:** the conducted research has made it possible to identify key stages of evolution: from the absence of the issue in the early period (2009–2012), through its initial verbalization (2013) and institutional formalization (2014), to systemic integration into the overall security architecture (2018–2024). **Conclusions:** the BRICS anti-drug policy has undergone a full development cycle, forming a mature system based on an unshakable legal platform (UN conventions of 1961, 1971, 1988), an established institutional mechanism (the Anti-Drug Working Group), and a comprehensive understanding of the link between the drug threat and terrorism, organized crime, and corruption. Despite persistent challenges, the forecast for the development of cooperation is assessed as moderately optimistic.

Key words: BRICS, anti-drug policy, drug trafficking, summit declarations, evolution, international cooperation, transnational crime, BRICS Anti-Drug Working Group.

Citation. Udodov G.A. Evolution of the Legal Foundations of the BRICS Anti-Drug Policy in the Summit Declarations (2009–2024). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 158–168. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.21>

УДК 327.3(100):343.575

ББК 66.4(0),305

Дата поступления статьи: 29.11.2025

Дата принятия статьи: 27.02.2026

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БРИКС В ДЕКЛАРАЦИЯХ САММИТОВ (2009–2024 гг.)

Григорий Александрович Удодов

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение: противодействие незаконному обороту наркотиков, представляющему собой комплексную транснациональную угрозу общественному здоровью, безопасности и устойчивому развитию, стало одним из приоритетных направлений сотрудничества в рамках БРИКС. Вместе с тем требуется системный анализ эволюции правовых и институциональных основ данной политики в столь разнородном объединении. В настоящей работе изучается отражение антинаркотической проблематики в итоговых декларациях саммитов БРИКС. **Цель:** на основе системного анализа деклараций саммитов БРИКС с 2009 по 2024 г. выявить и охарактеризовать основные этапы и содержательные направления формирования единой антинаркотической политики указанной группы стран. **Методология** исследования базируется на применении принципов сравнительно-исторического метода и контент-анализа текстов деклараций. **Результаты** проведенного исследования позволили выделить ключевые этапы эволюции: от отсутствия проблематики в ранний период (2009–2012) через ее первоначальную вербализацию (2013) и институциональное оформление (2014) к системной

интеграции в общую архитектуру безопасности (2018–2024). **Выводы:** антинаркотическая политика БРИКС прошла полный цикл развития, сформировав зрелую систему, основанную на незыблемой правовой платформе (конвенции ООН 1961, 1971, 1988 гг.), отлаженном институциональном механизме (Антинаркотическая рабочая группа) и комплексном понимании связи наркоугрозы с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией. Несмотря на сохраняющиеся вызовы, прогноз развития сотрудничества оценивается как умеренно оптимистичный.

Ключевые слова: БРИКС, антинаркотическая политика, незаконный оборот наркотиков, декларации саммитов, эволюция, международное сотрудничество, транснациональная преступность, Антинаркотическая рабочая группа БРИКС.

Цитирование. Удодов Г. А. Эволюция правовых основ антинаркотической политики БРИКС в декларациях саммитов (2009–2024 гг.)// Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 158–168. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.21>

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена стремительной глобализацией вызовов, связанных с незаконным оборотом наркотиков и наркоторговлей, которые в современную эпоху трансформировались в одну из наиболее серьезных транснациональных угроз. Данное явление носит комплексный деструктивный характер, подрывая основы общественного здоровья, способствуя распространению опасных заболеваний, разрушая человеческий потенциал и нанося масштабный социально-экономический ущерб.

Параллельно наркобизнес представляет собой прямую угрозу национальной и международной безопасности, будучи тесно интегрированным с такими явлениями, как финансирование терроризма, деятельность организованных преступных групп, коррупция и отмывание денег, что в совокупности создает серьезные препятствия для достижения целей устойчивого развития.

В этом контексте особое значение приобретает изучение роли и подходов БРИКС – неформального, но влиятельного объединения, позиционирующего себя в качестве одного из ключевых центров формирующейся многополярной мировой политики. Страны БРИКС, обладая значительным демографическим, экономическим и политическим весом, а также находясь на критически важных для глобального наркотрафика географических направлениях, несут особую ответственность и имеют стратегический интерес в выработке согласованных мер противодействия данной угрозе.

Постановка проблемы заключается в наличии объективной необходимости координа-

ции антинаркотической политики в рамках столь разнородной группы государств. Уникальность БРИКС состоит в объединении стран с различными историко-культурными традициями, правовыми системами, моделями уголовного преследования и неидентичными внутренними вызовами, связанными с наркопреступностью. Эта разнородность, с одной стороны, является источником комплексного подхода, но с другой – порождает существенные сложности в достижении консенсуса и формировании единых правовых и оперативных стандартов.

Исходя из вышесказанного, центральной проблемой исследования является анализ того, каким образом в условиях институциональной гибкости и правового плюрализма государствам – членам БРИКС удастся (или нет) конструировать общее правовое поле и эффективные институциональные механизмы для совместного противодействия транснациональной наркопреступности.

В соответствии с указанной проблемой объектом исследования определена политика БРИКС в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Предметом исследования выступает эволюция правовых основ и институциональных механизмов данной политики, непосредственно отраженная в текстах итоговых деклараций саммитов объединения с 2009 по 2024 год.

Цель статьи – на основе системного анализа деклараций саммитов БРИКС за данный период выявить и охарактеризовать основные этапы и содержательные направления формирования единой антинаркотической политики указанной группы стран.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: просле-

дить динамику упоминания проблематики в документах; идентифицировать ключевые международные правовые нормы, легитимирующие сотрудничество; проанализировать процесс создания и развития профильных рабочих органов; определить эволюцию контекстуальных связей наркоугрозы с иными вызовами безопасности.

Методологическую основу работы составляют принципы сравнительно-исторического метода, позволяющего провести диахронный анализ эволюции подходов БРИКС и выделить ключевые вехи в развитии его антинаркотической стратегии. Вторым ключевым методом является контент-анализ текстов деклараций саммитов, направленный на выявление частоты, контекста и семантических изменений в использовании ключевых понятий, правовых отсылок и институциональных решений, связанных с темой наркотиков.

Обзор научной литературы

Проблематика антинаркотической политики и сотрудничества в рамках БРИКС привлекает внимание исследователей из разных стран-участниц. Проведенный анализ научных работ позволяет выделить несколько ключевых тематических направлений, в рамках которых рассматривается данная проблематика.

Во-первых, ряд исследований посвящен непосредственно институциональному развитию и правовым основам взаимодействия в рамках объединения. Работа Р.В. Нигматуллина [1] предлагает комплексный анализ эволюции сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия наркопреступности, рассматривая его в контексте многосторонней дипломатии. Более широкий взгляд на международное сотрудничество по уголовным делам и его современные тенденции представлен в исследовании О.С. Колосович [2]. Легитимности и основополагающим ориентирам уделено внимание в работе А.С. Григоряна [3], в которой рассматриваются подходы к международному праву, обеспечивающие нормативную базу для любых совместных действий, включая борьбу с наркотиками.

Во-вторых, значительное число работ фокусируется на национальных особенностях и сравнительно-правовом анализе. Исследование В.А. Шестак и В.Э. Карпович [4] поднимает

сложный вопрос соизмеримости наказаний на примере смертной казни, применяемой в Индии за наркопреступления, что подчеркивает фундаментальные расхождения в уголовно-правовых подходах внутри БРИКС. И.Б. Григорьев [5] изучает зарубежный опыт стран объединения в сфере правового регулирования статуса отдельных категорий лиц, что также может иметь значение для выстраивания скоординированной правоохранительной деятельности. Роль России как активного участника международных усилий по противодействию наркотрафику раскрывается в статье Ш.Д. Содикова [6].

В-третьих, актуальные вызовы наркорынка и формы угроз находят отражение в современных исследованиях. Появление новых психоактивных веществ (далее – НПВ) как глобальная проблема анализируется в работе авторов Р.Б. Иванченко, А.В. Полякова и О.В. Демидовой [7], где рассматриваются системные вызовы, порождаемые этим феноменом. Отдельный, но смежный аспект, связанный с легальным оборотом контролируемых фармацевтических препаратов в условиях расширяющегося рынка БРИКС+, поднимается в исследовании Д.Д. Вихарева [8].

В-четвертых, вопросы оперативного взаимодействия и применения технологий также освещаются в научной литературе. Работа коллектива авторов И.Н. Архипцева, А.В. Сарычева и А.Б. Белошапко [9] посвящена конкретным направлениям использования информационных технологий в раскрытии наркопреступлений, что напрямую связано с практической стороной сотрудничества. Краткий обзор В.И. Малика [10], посвященный данным УНП ООН, служит важным источником для понимания текущей глобальной наркоситуации, на фоне которой действует БРИКС.

Таким образом, научная литература охватывает широкий спектр вопросов – от общих рамок международного права до конкретных оперативных методик. Однако в ней отмечается дефицит комплексных работ, которые бы системно анализировали именно эволюцию антинаркотической повестки БРИКС на основе анализа ее ключевых программных документов – деклараций саммитов, что и определяет новизну и цель настоящего исследования.

Институционализация антинаркотической политики БРИКС

Формирование антинаркотической политики в рамках межгосударственных объединений представляет собой сложный многоэтапный процесс, требующий выработки консенсуса между странами-участницами, обладающими различными правовыми системами и подходами к противодействию преступности. Анализ деклараций саммитов БРИКС за начальный период (2009–2012 гг.) [11–14] позволяет констатировать полное отсутствие проблематики незаконного оборота наркотиков в итоговых документах.

Указанный факт следует интерпретировать не как игнорирование угрозы со стороны государств-учредителей, но скорее как закономерное следствие приоритетов институционального строительства БРИКС. На этапе своего становления объединение было сосредоточено на решении фундаментальных задач экономической и финансовой координации, выстраивании диалога по вопросам глобального управления и реформирования международных финансовых институтов. В этих условиях вопросы безопасности, в том числе противодействие наркопреступности, оставались на периферии общей повестки, уступая приоритет формированию организационной идентичности и базовых институтов взаимодействия.

Поворотным моментом, ознаменовавшим переход от латентного осознания проблемы к ее первичной вербализации на высшем уровне, стал V саммит БРИКС в 2013 году. В Этеквинской декларации [15] наркотики были впервые упомянуты в качестве «новой области» для потенциального сотрудничества. При этом формулировки документа носили крайне осторожный и ознакомительный характер, ограничиваясь указанием на необходимость изучения проблемы на уровне национальных компетентных ведомств.

С точки зрения уголовно-правового и международно-правового анализа данная позиция характеризуется как признание наличия транснациональной угрозы на политическом уровне, но при полном отсутствии конкретных обязательств и четких правовых ориентиров для совместных действий.

Неупоминание в тексте декларации ключевых международно-правовых инструментов, в частности трех конвенций ООН по наркотикам, а также отсутствие императивов по созданию специализированных органов внутри БРИКС свидетельствуют о том, что на данном этапе государства-члены лишь начинали процесс согласования своих позиций, не будучи готовыми к выработке единой стратегии или механизмов оперативного взаимодействия в указанной сфере. Таким образом, 2013 г. можно охарактеризовать как фазу «предполитики», когда проблема была маркирована, но ее юридическое и институциональное наполнение оставалось делом будущего.

Консолидация антинаркотической политики БРИКС

Качественно новый этап в эволюции антинаркотической политики БРИКС наступил в 2014 г., ознаменовавшись переходом от общих деклараций о намерениях к формированию конкретной правовой и институциональной основы для многостороннего сотрудничества. Данный период характеризуется стремительной консолидацией подходов государств-членов и оперативной имплементацией согласованных принципов в практическую плоскость.

VI саммит БРИКС в Форталезе стал судьбоносным моментом, в рамках которого антинаркотическая проблематика была окончательно легитимизирована в качестве самостоятельного и приоритетного направления деятельности объединения. Ключевым индикатором этого прорыва стало появление в тексте декларации отдельного пункта [16, п. 47], целиком посвященного вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков. Данное структурное изменение в документе высшего уровня свидетельствовало о достижении государствами-участниками принципиального консенсуса относительно значимости данной угрозы и необходимости ее системного решения.

Наиболее существенным с правовой точки зрения явилось закрепление в Форталезской декларации универсального международно-правового фундамента для будущего сотрудничества. В тексте п. 47 содержалось прямое и недвусмысленное упоминание трех

базовых конвенций ООН в сфере контроля над наркотиками: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [16].

Последнее позволило перевести взаимодействие из области политических пожеланий в правовое поле, определив для всех участников единый нормативный ориентир. Ссылка на указанные конвенции, носящие для государств БРИКС обязательный характер, де-юре унифицировала понимание ключевых понятий, целей и мер противодействия, создав прочную основу для гармонизации национальных правоприменительных практик в рамках уголовного права.

Одновременно с правовой интеграцией в Форталезе был инициирован процесс институционализации антинаркотического сотрудничества. Декларация содержала конкретное предложение о создании специализированного органа – Антинаркотической рабочей группы БРИКС, а также предусматривала проведение совещаний экспертов для разработки Плана действий [16, п. 6].

Это решение демонстрирует осознание государствами-членами того, что эффективная борьба с транснациональной наркопреступностью требует не только общей правовой базы, но и создания постоянно действующего механизма для координации, обмена оперативной информацией и выработки совместных подходов.

Таким образом, 2014 г. можно охарактеризовать как момент институционального оформления антинаркотического вектора политики БРИКС, когда были заложены краеугольные камни его дальнейшего развития: структурное обособление, правовая унификация и операционализация взаимодействия через систему специализированных рабочих органов.

Период с 2018 по 2024 г. характеризуется переходом антинаркотической политики БРИКС в новое качественное состояние, для которого свойственны как интеграция в макроподходы к безопасности, так и консолидация собственных правовых и институциональных механизмов. Данный этап отражает зрелость подхода объединения, при котором борьба с незаконным оборотом наркотиков перестает быть изолированной темой и становится орга-

ничным элементом комплексной системы противодействия транснациональным угрозам.

Анализ деклараций саммитов в Йоханнесбурге (2018, 2023) [20; 25], Бразилиа (2019) [21] выявляет значимый феномен: тема наркотиков формально исчезает из перечня отдельных пунктов, однако при этом не утрачивает своей актуальности. Напротив, происходит ее содержательная интеграция в более широкие концептуальные разделы, посвященные вопросам безопасности. В Декларации 2018 г. наркоторговля идентифицируется как ключевой источник финансирования терроризма [20, п. 36], а в документах 2019 и 2023 гг. напрямую увязывается с контекстом транснациональной организованной преступности.

Подобная трансформация нарратива не свидетельствует о регрессии, но, напротив, указывает на системную инкорпорацию антинаркотической деятельности в общую архитектуру безопасности БРИКС. Борьба с незаконным оборотом наркотиков начинает восприниматься не как автономная задача, а как неотъемлемый и критически важный компонент противодействия таким явлениям, как терроризм, отмывание денег и деятельность транснациональных преступных синдикатов.

С уголовно-правовой точки зрения это отражает понимание комплексного характера современной преступности, где наркобизнес является финансовым стержнем для других тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, в указанные периоды происходит концептуальное «сращивание» антинаркотического направления с общегрупповой стратегией контрпреступной деятельности, что демонстрирует возросший уровень координации и стратегического планирования.

Окончательное утверждение наркополитики БРИКС

Начиная с Московского саммита 2020 г. [22] в декларациях БРИКС вновь устойчиво фиксируется отдельный пункт, посвященный наркополитике. Это «возвращение» знаменует собой этап консолидации и детализации ранее сформированных подходов. Правовая основа была окончательно закреплена как незыблемая: в документах этого периода присутствует постоянное и прямое упоминание трех конвенций

ООН о контроле над наркотиками, что подчеркивает приверженность государств-членов устоявшимся нормам международного права в условиях дебатов о глобальной наркополитике.

Институциональная составляющая также достигла высокой степени стабильности. Функционирование Антинаркотической рабочей группы БРИКС приобрело регулярный и планомерный характер, о чем свидетельствуют систематические упоминания о ее заседаниях (2020 [22], 2021 [23], 2022 [24], 2024 [26]). Данный орган превратился в ключевую практическую площадку для выработки совместных оперативных мер, обмена данными и гармонизации правоприменительной практики.

Наиболее показательной чертой этого этапа является углубление и детализация системных связей между наркопреступностью и смежными угрозами. В дополнение к устойчивой связи с терроризмом в декларациях (особенно 2021 и 2024 гг.) актуализируется проблема коррупции как фактора, способствующего наркоторговле, с акцентом на роль Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [23, п. 33].

Кроме того, сохраняется и усиливается фокус на конкретных кризисных точках, в первую очередь на ситуации в Афганистане [24], что свидетельствует о выходе антинаркотической повестки БРИКС на уровень анализа конкретных региональных вызовов глобальной безопасности. Таким образом, к 2024 г. антинаркотическая политика БРИКС представляет собой зрелую, многоуровневую систему, сочетающую прочную правовую основу, отлаженные институты и комплексное понимание места наркоугрозы в общей палитре транснациональных рисков.

Проблематика различий в национальных политиках и уголовно-правовых системах стран БРИКС

Несмотря на единую международно-правовую основу, выраженную в трех конвенциях ООН по наркотикам (1961, 1971 и 1988 гг.), государства – члены БРИКС сохраняют существенные различия в своих национальных подходах к борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Эти различия, коренящиеся в исторических,

культурных и правовых традициях, создают практические сложности для углубления сотрудничества и формирования полностью унифицированных стандартов взаимодействия.

Основная дивергенция наблюдается в правовых моделях. Прежде всего это касается жесткости уголовного преследования. Существует значительный разрыв между странами с репрессивной моделью, где за тяжкие наркопреступления предусмотрены высшие меры наказания, и странами, где акцент смещен в сторону декриминализации хранения для личного потребления и развития реабилитационных программ. Кроме того, различаются количественные пороги, отделяющие хранение от сбыта, а также сама оценка степени общественной опасности конкретных веществ.

Приоритеты антинаркотической политики также расходятся. Одни государства БРИКС фокусируют основные усилия на силовом пресечении наркотрафика, борьбе с организованной преступностью и жестком уголовном преследовании. Другие все больше внимания уделяют стратегиям снижения вреда, профилактике, лечению наркозависимости и социальной реабилитации потребителей в рамках подхода общественного здравоохранения. Особую проблему представляет разная скорость реакции на вызовы рынка, прежде всего на появление НПВ. Механизмы и оперативность включения таких веществ в национальные запретительные списки варьируются, создавая «серые зоны» для наркоторговцев.

На оперативном уровне различия в уголовно-процессуальных системах способны создавать барьеры для эффективного взаимодействия. Запросы о правовой помощи могут сталкиваться с трудностями из-за неодинаковых стандартов сбора и допустимости доказательств, требований к оформлению документов и судебных процедур. Наконец, разная институциональная архитектура наркоконтроля, когда ответственность распределена между силовыми ведомствами, спецслужбами, органами здравоохранения или финансового мониторинга, также усложняет налаживание прямых и оперативных межведомственных каналов связи.

Соответственно, эти объективные различия не отменяют общих принципов сотрудничества, но формируют область для постоян-

ной гармонизации. Дальнейшее укрепление антинаркотического партнерства в рамках БРИКС зависит от способности стран-участниц развивать гибкие, необязывающие форматы обмена опытом, сближать правоприменительные практики и вырабатывать общие оперативные протоколы, которые позволят преодолевать правовые и процедурные нестыковки в практической работе.

Результаты

Проведенный анализ эволюции правовых основ антинаркотической политики БРИКС, отраженной в декларациях саммитов с 2009 по 2024 г., позволяет сформулировать ряд системных выводов, характеризующих становление данного направления как полноценного элемента сотрудничества государств-членов.

Прежде всего, выявлена четкая и последовательная эволюция подходов объединения от полного игнорирования проблематики на начальных этапах до ее глубокой институционализации и последующей интеграции в общую повестку региональной и глобальной безопасности. Данный переход не был линейным, однако его общий вектор свидетельствует о постепенном осознании транснациональной природы наркопреступности как вызова, требующего консолидированных и институционально оформленных ответных мер.

В рамках указанной эволюции определены ключевые вехи, каждая из которых знаменовала собой новый качественный этап развития. Так, 2014 г. (Форталезская декларация) стал моментом формирования основ, когда впервые была закреплена универсальная правовая база и предложен специализированный институциональный механизм.

Период 2015–2017 гг. можно охарактеризовать как фазу операционализации, в ходе которой произошла практическая реализация ранее достигнутых договоренностей через запуск рабочей группы и проведение профильных министерских встреч [17–19]. Наконец, этап 2018–2024 гг. демонстрирует зрелость и интеграцию, для которых свойственно как устойчивое функционирование институтов, так и концептуальное включение антинаркотической тематики в более широкие стратегические рамки борьбы с транснациональными угрозами.

Важнейшим выводом является констатация того, что на всех этапах начиная с 2014 г. незыблемой правовой основой сотрудничества неизменно выступают три конвенции ООН по наркотикам (1961, 1971, 1988 гг.). Эта устойчивая референция к устоявшимся нормам международного права служит краеугольным камнем, обеспечивающим единообразие подходов и легитимность совместных действий государств-членов в уголовно-правовой сфере.

Параллельно сформирована и доказала свою устойчивость институциональная структура. Созданная в 2014 г. Антинаркотическая рабочая группа БРИКС не только была учреждена, но и перешла к стадии регулярного и планомерного функционирования, что подтверждается систематическим упоминанием ее заседаний в итоговых документах. Это свидетельствует о переходе от разовых акций к постоянному и управляемому процессу взаимодействия компетентных органов.

Наконец, существенная трансформация произошла в контекстуальном восприятии проблемы. Если изначально она могла рассматриваться как относительно узкотематическая, то к настоящему моменту произошла ее окончательная концептуализация в качестве неотъемлемого элемента комплекса транснациональных угроз.

Проблема незаконного оборота наркотиков прочно увязана в документах БРИКС с такими явлениями, как терроризм, организованная преступность, отмывание денег и коррупция. Это отражает комплексное понимание природы современной преступности, где наркобизнес выступает не изолированным феноменом, а финансовым и операционным ресурсом для других видов тяжких преступлений.

Таким образом, антинаркотическая политика БРИКС прошла полный цикл институционального развития – от отсутствия в повестке дня до формирования зрелой, основанной на международном праве системы, интегрированной в общестратегические подходы объединения к вопросам безопасности.

Выводы

Проведенный анализ позволяет констатировать, что государствам – членам БРИКС удалось выработать единый, последователь-

ный и основанный на нормах международного права подход к противодействию незаконному обороту наркотиков. Институциональное оформление сотрудничества в виде создания и регулярного функционирования Антинаркотической рабочей группы, а также устойчивая правовая платформа, базирующаяся на конвенциях ООН 1961, 1971 и 1988 гг., свидетельствуют о создании эффективного механизма для координации усилий и гармонизации национальных правоприменительных практик.

Интеграция наркопроблематики в общий контекст борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и коррупцией демонстрирует комплексное и системное понимание природы угрозы, что соответствует современным вызовам в сфере международной безопасности.

Независимо от достигнутых успехов дальнейшее развитие сотрудничества в данной сфере сталкивается с рядом потенциальных вызовов. К числу таковых прежде всего следует отнести сохраняющиеся различия в национальных политиках и уголовно-правовых системах стран-участниц.

Дивергенция может проявляться в подходах к дифференциации степени общественной опасности отдельных видов наркотических средств, санкционных моделях уголовных законов, а также в приоритетах профилактической и реабилитационной деятельности. Эти различия, не нивелированные полностью рамками международных конвенций, способны создавать практические сложности в оперативном взаимодействии и выработке единых критериев оценки эффективности.

Еще одним серьезным вызовом стало перманентное появление новых психоактивных веществ, не включенных в международные контрольные списки. Данный феномен создает правовой вакуум и опережает возможности традиционных процедур по внесению изменений в запретительные перечни. Динамичность наркорынка требует от государств БРИКС развития гибких и оперативных механизмов обмена информацией о новых угрозах, а также гармонизации национальных правовых инструментов для быстрого введения запретов на оборот НПВ, что является сложной задачей в условиях многостороннего согласования.

Несмотря на указанные вызовы, прогноз на дальнейшее развитие антинаркотического сотрудничества в рамках БРИКС можно оценить как умеренно оптимистичный. Ожидаемым направлением эволюции является дальнейшее укрепление взаимодействия, которое, вероятно, будет развиваться по следующим векторам: углубление оперативного информационного обмена, в том числе с использованием современных технологий; сближение подходов к контролю над прекурсорами и НПВ.

Можно также предположить усиление координации в области противодействия отмыванию криминальных доходов от наркобизнеса, в том числе в контексте реализации стандартов ФАТФ. Таким образом, сформированный за прошедшие годы надежный каркас для сотрудничества обладает достаточным потенциалом для адаптации к новым вызовам и поступательного развития в целях обеспечения региональной и глобальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нигматуллин, Р. В. Сотрудничество государств БРИКС по противодействию наркопреступности / Р. В. Нигматуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (78). – С. 177–185. – DOI: 10.33184/pravgos-2024.4.20
2. Колосович, О. С. Современные тенденции международного сотрудничества по уголовным делам и их правовое регулирование / О. С. Колосович // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 124–130. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.2.16
3. Григорян, А. С. О некоторых подходах к международному праву в исследованиях британских ученых (часть I) / А. С. Григорян // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 203–213. – DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-6-203-213
4. Шестак, В. А. Проблемы соизмеримости применения смертной казни за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: опыт Республики Индия / В. А. Шестак, В. Э. Карпович // Наркоконтроль. – 2021. – № 3. – С. 45–48. – DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-45-48

5. Григорьев, И. Б. Зарубежный опыт правового регулирования конституционных ограничений прав и свобод лиц, наделенных специальным правовым статусом, и вопросы его актуализации в России (на примере стран БРИКС) / И. Б. Григорьев // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 118–123. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.2.15

6. Содилов, Ш. Д. Роль России в борьбе с международным наркотрафиком / Ш. Д. Содилов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10, № 5 (62). – С. 1290–1296. – DOI: 10.35775/PSI.2020.62.5.032

7. Иванченко, Р. Б. Новые психоактивные вещества: общие изменения и вызовы по соответствующим системам / Р. Б. Иванченко, А. В. Поляков, О. В. Демидова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2025. – № 2. – С. 194–201.

8. Вихарев, Д. Д. Развитие фармацевтического рынка БРИКС+ через призму правоохранительной системы: легальный оборот подконтрольных лекарственных препаратов / Д. Д. Вихарев // Саммиты БРИКС и ШОС: устойчивое развитие : материалы Междунар. науч.-практ. конф. мол. исслед., Москва, 17 октября 2024 г. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2025. – С. 57–69.

9. Архипцев, И. Н. Основные направления использования информационных технологий при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / И. Н. Архипцев, А. В. Сарычев, А. Б. Белошапко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 139–148. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2024.1.19

10. Малик, В. И. Краткий обзор Всемирного доклада о наркотиках за 2023 год управления по наркотикам и преступности ООН / В. И. Малик // Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов: современное состояние, проблемы и перспективы : сб. науч. ст., Орел, 11 апреля 2024 г. – Орел : Орл. юрид. ин-т МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. – С. 81–84.

11. I саммит БРИКС – Совместное заявление лидеров стран БРИКС (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.) // Национальный комитет по исследованию БРИКС (далее – НКИ БРИКС). – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

12. II саммит БРИКС – Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц БРИКС (г. Бразилиа, Бразилия, 15 апреля 2010 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

13. III саммит БРИКС – Саньянская декларация (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

14. IV саммит БРИКС – Делийская декларация (г. Нью-Дели, Индия, 29 марта 2012 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

15. V саммит БРИКС – Этеквинская декларация (г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

16. VI саммит БРИКС – Форталезская декларация (г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

17. VII саммит БРИКС – Уфимская декларация (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

18. VIII саммит БРИКС – Декларация Гоа (Гоа, Индия, 16 октября 2016 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

19. IX саммит БРИКС – Сямэньская декларация (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

20. X саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

21. XI саммит БРИКС – Декларация Бразилиа (г. Бразилиа, Бразилия, 14 ноября 2019 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

22. XII саммит БРИКС – Московская декларация (г. Москва, Россия, 17 ноября 2020 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

23. XIII саммит БРИКС – Делийская декларация (г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

24. XIV саммит БРИКС – Пекинская декларация (г. Пекин, Китай, 23 июня 2022 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

25. XV саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 24 августа 2023 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

26. XVI саммит БРИКС – Казанская декларация (г. Казань, Россия, 23 октября 2024 г.) // НКИ БРИКС. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

REFERENCES

1. Nigmatullin R.V. Sotrudnichestvo gosudarstv BRIKS po protivodeystviyu narkoprestupnosti [BRICS Cooperation in Combating Drug-Related Crime]. *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika* [The Rule of Law State: Theory and Practice], 2024, no. 4 (78), pp. 177-185. DOI: 10.33184/pravgos-2024.4.20
2. Kolosovich O.S. Sovremennyye tendentsii mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugolovnym delam i ikh pravovoye regulirovaniye [Current Trends in International Cooperation in Criminal Cases and Their Legal Regulation]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 124-130. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.16>
3. Grigoryan A.S. O nekotorykh podkhodakh k mezhdunarodnomu pravu v issledovaniyakh britanskikh uchenykh (chast I) [About Some Approaches to the International Law in British Scientists' Researches (Part 1)]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2024, vol. 17, no. 6, pp. 203-213. DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-6-203-213
4. Shestak V.A., Karpovich V.E. Problemy soizmerimosti primeneniya smertnoy kazni za prestupleniya, svyazannyye s nezakonnym oborotom narkotikov: opyt Respubliki Indiya [Problems of Proportionality in the Application of the Death Penalty for Drug-Related Crimes: The Experience of the Republic of India]. *Narkokontrol*, 2021, no. 3, pp. 45-48. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-45-48
5. Grigoryev I.B. Zarubezhnyy opyt pravovogo regulirovaniya konstitutsionnykh ogranicheniy prav i svobod lits, nadelennykh spetsialnym pravovym statusom, i voprosy yego aktualizatsii v Rossii (na primere stran BRIKS) [Foreign Experience of the Legal Regulation of Constitutional Restrictions on the Rights and Freedoms of Persons with Special Legal Status and the Issues of Its Actualization in Russia (Through the Example of the BRICS Countries)]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 118-123. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.15>
6. Sodikov Sh.D. Rol Rossii v borbe s mezhdunarodnym narkotrafikom [Russia's Role in the Fight Against International Drug Trafficking]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnosheniy*, 2020, vol. 10, no. 5 (62), pp. 1290-1296. DOI: 10.35775/PSI.2020.62.5.032
7. Ivanchenko R.B., Polyakov A.V., Demidova O.V. Novyye psikhoaktivnyye veshchestva: obshchiye izmeneniya i vyzovy po sootvetstvuyushchim sistemam [New Psychoactive Substances: General Changes and Challenges for the Relevant Systems]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia], 2025, no. 2, pp. 194-201.
8. Vikharev D.D. Razvitiye farmatsevticheskogo rynka BRIKS+ cherez prizmu pravookhranitel'noy sistemy: legalnyy oborot podkontrolnykh lekarstvennykh preparatov [BRICS+ Pharmaceutical Market Development through the Lens of Law Enforcement: Legal Circulation of Controlled Drugs]. *Sammity BRIKS i SHOS: ustoychivoye razvitiye: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. mol. issled., Moskva, 17 oktyabrya 2024 g.* [BRICS and SCO Summits: Sustainable Development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Young Researchers, Moscow, October 17, 2024]. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t, 2025, pp. 57-69.
9. Arkhipov I.N., Sarychev A.V., Beloshapko A.B. Osnovnyye napravleniya ispolzovaniya informatsionnykh tekhnologiy pri raskrytii prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv [The Main Directions of Using Information Technology in Solving Drug Trafficking Crimes]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 139-148. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.19>
10. Malik V.I. Kratkiy obzor Vsemirnogo doklada o narkotikakh za 2023 god upravleniya po narkotikam i prestupnosti OON [A summary of the World Drug Report 2023 of the United Nations Office on Drugs and Crime]. *Informatsionnyye tekhnologii v deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov: sovremennoye sostoyaniye, problemy i perspektivy: sb. nauch. st., Orel, 11 aprelya 2024 g.* [Information Technology in Law Enforcement: Current Status, Problems, and Prospects. Collection of Scientific Articles, Orel, April 11, 2024]. Orel, Orl. yurid. in-t MVD RF im. V.V. Lukyanova, 2024, pp. 81-84.
11. I sammit BRIKS – Sovmestnoye zayavleniye liderov stran BRIKS (g. Yekaterinburg, Rossiya, 16 iyunya 2009 g.) [1st BRICS Summit – Joint Statement of the BRICS Leaders (Yekaterinburg, Russia, June 16, 2009)]. *Natsionalnyy komitet po issledovaniyu BRIKS* (hereinafter – NKI BRIKS) [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
12. II sammit BRIKS – Sovmestnoye zayavleniye glav gosudarstv i pravitel'stv stran – uchastnits BRIKS (g. Braziliya, Braziliya, 15 aprelya 2010 g.) [2nd BRIC Summit – Joint Statement of the Heads of State and Government of the BRICS Member States (Brasilia, Brazil, April 15, 2010)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
13. III sammit BRIKS – Sanyanskaya deklaratsiya (g. Sanya, o. Khaynan, Kitay, 14 aprelya 2011 g.) [3rd BRICS Summit – Sanya Declaration (Sanya, Hainan Island, China, April 14, 2011)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

14. IV sammit BRIKS – Deliyskaya deklaratsiya (g. Nyu Deli, Indiya, 29 marta 2012 g.) [4th BRICS Summit – Delhi Declaration (New Delhi, India, March 29, 2012)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
15. V sammit BRIKS – Etekvinskaya deklaratsiya (g. Durban, YuAR, 27 marta 2013 g.) [5th BRICS Summit – Etekwini Declaration (Durban, South Africa, March 27, 2013)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
16. VI sammit BRIKS – Fortalezskaya deklaratsiya (g. Fortaleza, Braziliya, 15 iyulya 2014 g.) [6th BRICS Summit – Fortaleza Declaration (Fortaleza, Brazil, July 15, 2014)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
17. VII sammit BRIKS – Ufimskaya deklaratsiya (g. Ufa, Rossiya, 9 iyulya 2015 g.) [7th BRICS Summit – Ufa Declaration (Ufa, Russia, July 9, 2015)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
18. VIII sammit BRIKS – Deklaratsiya Goa (Goa, Indiya, 16 oktyabrya 2016 g.) [8th BRICS Summit – Goa Declaration (Goa, India, October 16, 2016)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
19. IX sammit BRIKS – Syamenskaya deklaratsiya (g. Syamen, Kitay, 4 sentyabrya 2017 g.) [9th BRICS Summit – Xiamen Declaration (Xiamen, China, September 4, 2017)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
20. X sammit BRIKS – Yokhannsburgskaya deklaratsiya (g. Yokhannsburg, YuAR, 26 iyulya 2018 g.) [10th BRICS Summit – Johannesburg Declaration (Johannesburg, South Africa, July 26, 2018)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
21. XI sammit BRIKS – Deklaratsiya Braziliya (g. Braziliya, Braziliya, 14 noyabrya 2019 g.) [11th BRICS Summit – Brasilia Declaration (Brasilia, Brazil, November 14, 2019)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
22. XII sammit BRIKS – Moskovskaya deklaratsiya (g. Moskva, Rossiya, 17 noyabrya 2020 g.) [12th BRICS Summit – Moscow Declaration (Moscow, Russia, November 17, 2020)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
23. XIII sammit BRIKS – Deliyskaya deklaratsiya (g. Nyu-Deli, Indiya, 9 sentyabrya 2021 g.) [13th BRICS Summit – Delhi Declaration (New Delhi, India, September 9, 2021)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
24. XIV sammit BRIKS – Pekinskaya deklaratsiya (g. Pekin, Kitay, 23 iyunya 2022 g.) [14th BRICS Summit – Beijing Declaration (Beijing, China, June 23, 2022)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
25. XV sammit BRIKS – Yokhannsburgskaya deklaratsiya (g. Yokhannsburg, YuAR, 24 avgusta 2023 g.) [15th BRICS Summit – Johannesburg Declaration (Johannesburg, South Africa, August 24, 2023)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>
26. XVI sammit BRIKS – Kazanskaya deklaratsiya (g. Kazan, Rossiya, 23 oktyabrya 2024 g.) [16th BRICS Summit – Kazan Declaration (Kazan, Russia, October 23, 2024)]. *NKI BRIKS* [National Committee on BRICS Research]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

Information About the Author

Grigory A. Udodov, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Letchika Pilyutova St, 1, 198206 Saint Petersburg, Russian Federation, grigoriudodov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9233-490X>

Информация об авторе

Григорий Александрович Удодов, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, ул. Летчика Пилутова, 1, 198206 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, grigoriudodov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9233-490X>